

УДК 339.747

О.С. САБДЕН,

*доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономики
Министерства образования и науки
Республики Казахстан*

А.Е. АРМЕНСКИЙ,

*доктор технических наук, профессор
Международного университета природы,
общества, человека «Дубна» (Россия)*

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПЕРЕХОДА К ЕДИНУМУ ИЗМЕРИТЕЛЮ ВАЛЮТЫ В ПОСТКРИЗИСНОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрена система глобальных противоречий, определяющих неустойчивый характер современной мировой экономики. Проанализированы возможные варианты решения этих противоречий. Обоснован вывод о необходимости использования при разработке стратегий устойчивого развития двух независимых показателей: мощности и денег.

Ключевые слова: *противоречия, кризис, мощность, мощность валюты.*

Реалии начала XXI в. требуют разработки и реализации стратегии устойчивого развития как России, так и мира в целом, что особенно важно в условиях мирового системного кризиса. При этом инновационная экономика – это тот инструмент, который позволит вывести мир из кризиса.

Казалось бы, о какой устойчивости развития может идти речь, когда мир буквально лихорадит. Многие страны переживают глубокий финансовый и экономический кризис. Принимаемые меры не дают необходимого эффекта. Складывается впечатление, что правительства многих стран находятся в растерянности, ищут, но пока не могут найти, адекватные ответы на поставленные глобальным кризисом вопросы. Между тем существует золотое правило: «Ответ на вопрос, на который нет ответа, заключается в том, чтобы этот вопрос поставить иначе». Поставить вопрос иначе, значит, перейти в другую систему координат, другое измерение, где ответ существует.

Современный мир переживает многомерный кризис: экологический, демографический, продовольственный, энергетический, финансовый и другие, в основе которых лежат глобальные противоречия:

– противоречие между пространственной ограниченностью земли, ее ресурсов и необходимостью сохранения развития человечества в неограниченной перспективе;

– противоречие между смертностью индивидуума и вечностью явлений жизни;

– противоречие между ростом потребления природных ресурсов и воспроизводством биосферы земли;

– разрыв между произведенным мировым валовым продуктом и объемом мирового спекулятивного капитала.

Оставаясь в рамках существующего мировоззрения, невозможно преодолеть эти противоречия. Но если их невозможно преодолеть, то принципиаль-

но невозможно обеспечить и устойчивое развитие человечества в долгосрочной перспективе.

Многочисленные глобальные и локальные проблемы, агрессивно-деструктивные процессы и кризисы, с которыми сталкивается современная цивилизация, есть не что иное, как форма проявления этих противоречий.

Так, пресловутые «пределы роста», пропагандируемые как якобы научное обоснование концепции «золотого миллиарда», являются прямым следствием первого из перечисленных факторов; проблема здоровья и долголетия человека логически вытекает из второго противоречия; экологический, продовольственный, энергетический кризисы являются следствием третьего противоречия, а мировой валютно-финансовый кризис — прямое следствие четвертого, критического разрыва между реальным мировым валовым продуктом и спекулятивным капиталом.

В истории было много кризисов, конфликтов и войн. Но ни разу не было такой критической ситуации, когда под угрозу ставилась бы возможность существования земной цивилизации как целого, а проблема ограниченности земли требовала бы научного решения.

Существуют ли правила, пропущенные через сито времени, общие законы природы, опираясь на которые можно создать прорывные технологии и, используя их, разрешить существующие глобальные противоречия?

Рассмотрим эти противоречия.

Первое противоречие с необходимостью разрешается на пути расширения жизненного пространства, а с ним и ресурсов, земной цивилизации — переходом человечества в новую космическую эру, обеспечением развития мирового сообщества в космическом измерении. И это вполне реально и достижимо, понимая, что земля и все мы, земляне, являемся неотъемлемой частью безграничного космоса, порождены его пространственно-временными потоками энергии и информации, непрерывно потребляем эти потоки, ежесекундно подвергаемся их воздействию, оказываем влияние на космос, производя как полезную мощность, так и отходы.

Разрешение первого противоречия полностью находится под контролем закона сохранения мощности — закона открытых (живых) систем.

Второе противоречие разрешается на пути осознания и правильного применения человеком в повседневной жизни фундаментального закона развития Жизни как космического процесса, который стал достоянием человечества благодаря выдающимся открытиям великих представителей русской научной школы и, прежде всего, С.А. Подолинского, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского и П.Г. Кузнецова, О.Л. Кузнецова, Б.Е. Большакова, связавших развитие живого на земле с процессом неубывающих темпов роста полезной мощности.

Популярно этот закон может быть объясним следующим образом: имеет место развитие живой системы, если сохраняется устойчивая тенденция неубывающих темпов роста ее возможностей во времени. Если темпы роста реальных возможностей (полезной мощности) живой системы убывают во времени, то налицо ее деградация. В качестве фундаментальной основы стратегии устойчивого развития используется именно этот закон.

Третье противоречие между опережающим ростом потребления природных ресурсов и ограниченным воспроизводством полезной мощности биосферы земли разрешается на пути реализации таких идей и технологий, которые уменьшают темпы потребления природных ресурсов, повышая эффективность их использования, и увеличивают скорость воспроизводства ресурсов биосферы земли.

В среде инновационных идей и технологий выделяются такие, которые дают максимальный эффект, по сравнению с существующими в мире, то есть

имеют максимальный обобщенный коэффициент полезного действия. Такие идеи и технологии относятся к классу прорывных.

Есть основания согласиться с таким утверждением, так как вся история человечества – это сохранение развития творческих задатков человеческого рода. Источником развития являются идеи, а целью – человек, способный и реализующий свою способность в новых технологиях, превращающих невозможное в возможное.

Четвертое противоречие определяется разрывом между реальным мировым валовым продуктом и спекулятивным капиталом. Не существует ни одного продукта (услуги), создаваемого обществом (идеологического, правового, политического, научного, образовательного, социального, экономического, технологического, экологического и др.), на производство которого не надо было бы тратить время и мощность.

Однако со времени Бреттон-Вудской конференции 1944 г. реальный мировой валовой продукт вырос в 4 раза, а в денежном выражении – в 40 раз. «Проявление кризиса мировой финансовой системы характеризуется зияющим разрывом между объемом спекулятивного капитала в \$ 400 трлн США (из которых \$ 140 трлн США приходится на США) и размерами мирового валового продукта всего в \$ 40 трлн США» (из резолюции Итальянского Парламента № 192 от 25.09.2002 г.).

В конце 70-х гг. XX в. разрыв составлял не многим более \$ 20 трлн США. За последние 30 лет в результате игр на бирже и работы «печатного станка» он возрос до \$ 400 и более трлн США.

Со времени принятия указанной резолюции Итальянского Парламента прошло уже более 8 лет. За это время, несмотря на многочисленные попытки уменьшить спекулятивный капитал, разрыв не только не уменьшился, а, как убедительно показывает Линдон Ларуш (лидер научного направления «Физическая экономика», бывший кандидат в Президенты США от демократической партии), достиг критической отметки, аналогичной мировому кризису 20-х гг. прошлого века.

Приведем выдержку из работы Линдона Ларуша, опубликованную на его сайте 20 апреля 2006 г. под заголовком «Грядущий стратегический кризис или глобальная валютно-финансовая система на пороге краха»:

«Подтасовка статистических данных управлением Федеральной резервной системы США, спрятавшим под скатерть отчет МЗ, накануне ухода в отставку председателя ФРС Алана Гринспена явно имела целью утаить факт, что скорость роста мировых цен на основные сырьевые материалы вытолкнула мир в целом в условия гиперинфляции, подобной той, что зажала клещами Веймарскую германию во второй половине 1923 г.

Сравнение наблюдаемых темпов ускорения роста цен на первичное сырье с картиной, имевшей место в Германии в 1923 г., делает весьма реалистичным предположение, что без изменения политического курса США и Европы мир скоро подойдет к точке крушения валютно-финансовой системы (рис. 1).

При сохранении текущих тенденций в формировании политики правительства США, с одной стороны, администрации Буша с ее вырвавшейся из-под контроля финансово-экономической идиотией, а с другой же, демократов в Конгрессе, которые относятся к ситуации с безразличием в духе персонажа Альфреда Э. Ньюмана, очень похоже, что еще доллар, а вместе с ним мировая валютно-финансовая система, скоро рухнут.

Мир находится в заключительной стадии гиперинфляционного коллапса не только долларовой системы, но и всей глобальной системы как таковой. Чтобы лучше это осознать, обратите внимание, как на элементарном уровне глава ФРС Гринспен «управляет» гиперинфляционным циклом в период 1987–2006 гг. Посмотрите на эти три показательных кривых:

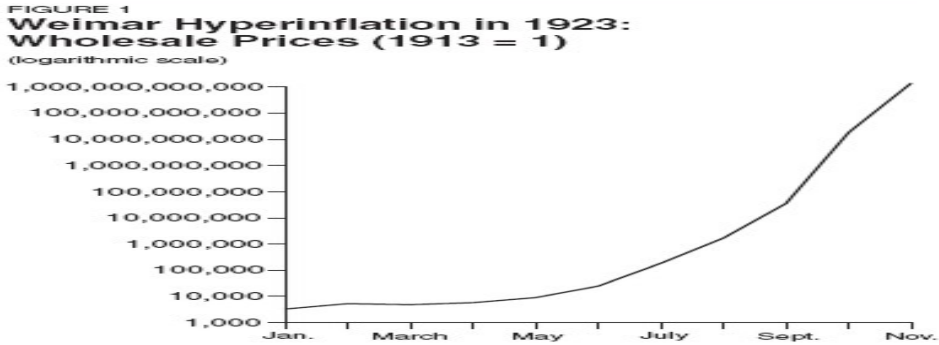

Рис. 1.

- 1) мою «тройную кривую», с января 1996 г. отражающую общие характеристики текущей функции упадка (рис. 2, 3);
- 2) кривую Веймарской гиперинфляции 1923 г., (рис. 2, 3);
- 3) гиперинфляционную скорость роста цен на первичное сырье, в первую очередь нефть и металлы (рис. 2, 3).

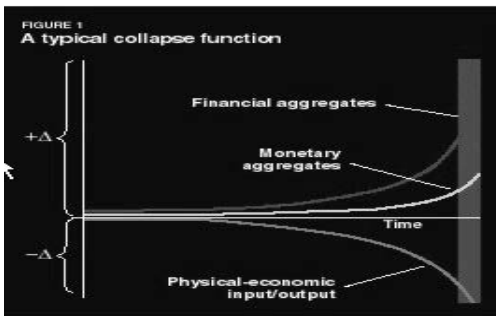

Рис. 2.

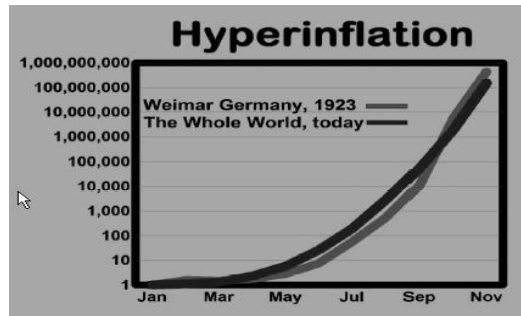

Рис. 3.

По сути, Гринспен, чтобы спасти банки, чьи сейфы опустели после событий октября 1987 г., пустил в оборот ценные бумаги «Фэнни Мэй» и «Фредди Мака». Выдулся пузырь недвижимости, разросшийся сегодня до размеров раковой опухоли, все еще ради спасения банков.

Это, в свою очередь, спровоцировало основную денежную и производные финансовые эмиссии, обеспечившие гиперинфляционное раздутие физически усыхающей экономики. В конечном итоге, получился насос для выдувания глобального валютно-финансового пузыря, вполне сравнимого с тем, что надули венецианцы в Средние века во времена Ломбардской лиги и обрушения Европы в новые темные века XIV века. Разница, правда, в том, что сегодня гиперинфляционные процессы вошли в эндшпиль: попытки монопольно овладеть рынком первичного сырья. Для тех, кому хватает проницательности, чтобы увидеть, что мировая валютно-финансовая система в ее сегодняшнем состоянии безнадежно обречена, понятно, что расчетливым кровососам нужно подготовить «надежную посадочную полосу», неуязвимую для всеобщего валютно-финансового кризиса. Первичное сырье и есть эта посадочная полоса. Поэтому характеристическая кривая сегодняшней мировой валютно-финансовой системы – это инфляция инфляции на рынке первичного сырья. Скорость роста инфляции, отражаемая поведением сейчас уже засекреченного показателя M3, представляет собой кривую, совпадающую с кривой гиперинфля-

ции в Веймарской Германии июня–ноября 1923 г. За всем этим скрывается связанный с цепной кривой Лейбница принцип наименьшего физического действия, основополагающего принципа исчисления бесконечно малых величин.

Примечания: На официальном сайте Федеральной резервной системы США 10 ноября 2005 г. было размещено короткое, но взрывоопасное сообщение о том, что ФРС «прекращает публикацию» отчетов о величине агрегата МЗ. По состоянию на октябрь 2005 г., агрегат М1 оценивался в \$1,37 трлн, а М2 – в \$6,63 трлн. Впервые за всю историю величина МЗ превысила \$10 трлн, достигнув к концу этого месяца \$10,06 трлн. В течение предшествующего года М1 увеличился на 0,6%, в то время как М2 – на 4,0%, а МЗ – на 7,3%. Объем МЗ удвоился за последние 10 лет. Чтобы понять, что же делает ФРС США, надо перенестись на три года назад. 19 ноября 2002 г. Алан Гринспен выступил с речью в Вашингтоне, где он пообещал, что возглавляемое им ведомство, в случае необходимости, выручит финансовую систему благодаря своей «безразмерной возможности сотворить деньги». Два дня спустя тогдашний управляющий ФРС Бен Бернанке заявил, что ФРС США может напечатать «столько долларов, сколько она пожелает, и без существенных затрат». Тем самым он показал, что остался последовательным создателем спекулятивного пузыря. Бернанке процитировал комментарий Мильтона Фридмана о разбрасывании денег с вертолетов. Такой вот человек приходит на смену Гринспену. Намерение ФРС не отслеживать величину МЗ во время самой худшей за всю историю финансовой бури выглядит нелепым. Но произойдет то, что Гринспен и Бернанке намеревались сделать – резко увеличить денежную массу, чтобы удержат на плаву всю систему центральных банков».

Следствием этой аферы и явился огромный разрыв между реальным мировым продуктом в \$ 40–50 трлн США и спекулятивным капиталом – \$ 400–500 трлн США.

Разрыв в \$ 400–500 трлн США не обеспечен реальной мощностью, а между тем именно мощность (как впервые было показано С.А. Подолинским еще в 1880 г. и развито в трудах международной научной школы устойчивого развития – г. Дубна) и является универсальной мерой стоимости, а деньги – бумажным документом, подтверждающим наличие реальной мощности. Если бумажный денежный сертификат не обеспечен мощностью, он является спекулятивным – «мыльным пузырем», который, достигнув критической массы, лопается в ходе мирового валютно-финансового кризиса. Этот разрыв характеризует масштаб бедствия, угрожающий жизни всего мирового сообщества.

Отсутствие у мирового сообщества общеобязательных (а не только общепринятых) мер (измерителей) является «черной дырой» глобального валютно-финансового кризиса. Мировой кризис – это, прежде всего, кризис меры рыночной экономики, когда вместо надежной и устойчивой меры (мощность) используется неустойчивая, не обеспеченная реальной мощностью, спекулятивная денежная мера. Непонимание этого заводит проблему в тупик и, как указывают многие крупные ученые, такие, например, как Л. Ларуш, Г. Одум, М. Шлессер и другие, ведет к мировому валютно-финансовому коллапсу.

Осознание того, что главной причиной мирового кризиса является ложная, не обеспеченная реальной мощностью спекулятивная денежная мера, которая при достижении критической массы лопается как «мыльный пузырь», даст действительные основания для прорыва из замкнутого круга не только валютно-финансового, но и других глобальных кризисов: экологического, продовольственного, энергетического, демографического и других.

Как осуществить этот прорыв и выйти из кризиса?

Разрастающийся мировой валютно-финансовый кризис является прямым следствием грубого нарушения фундаментальных законов сохранения и развития жизни, которые наиболее точным образом определяются в универсальных мерах мощности.

Очевидно, что выработать стратегию устойчивого развития на основе шатких и необеспеченных денежных измерителей принципиально ошибочно, а поэтому и недопустимо. Также очевидно, что все фундаментальные противоречия, глобальные угрозы, проблемы и кризисы связаны не с нехваткой ресурсов, а с прямым или косвенным, осознанным или неосознанным, но грубым нарушением общих законов природы. Естественно полагать, что кризис будет преодолен с меньшими потерями, если стратегия развития будет согласована с законами, если удастся устранить его грубое нарушение. Для этого мировому сообществу жизненно необходимо избавиться от спекулятивного капитала в \$ 400 трлн США, не обеспеченных реальной мощностью.

Но как это сделать? Как отличить «мыльный пузырь» от реальных денег, подтвержденных мощностью? Ведь на денежных купюрах не указано: ложные они или действительные. Сделать это, конвертируя одну денежную единицу в другую, принципиально нельзя, так как все национальные валюты в большей или меньшей степени «заражены» спекулятивным капиталом. Безусловно, переход к многополярному миру и создание региональных финансовых центров возможно на первом этапе, так как это увеличит самостоятельность национальных валют и уменьшит зависимость от спекулятивного капитала. Однако этого недостаточно для выхода из глобального кризиса и перехода к стратегии устойчивого развития. Недостаточно прежде всего потому, что мир един и должен иметь единую меру, а создание множества региональных центров и измерителей неизбежно усилит диспропорции между валютно-финансовым и товарным балансом в единой глобальной системе. И возникнет проблема поиска единого универсального измерителя, общеобязательного для всех стран мира, построенного на универсальной и законной основе.

Поскольку мощность является универсальной мерой стоимости и на языке мощности выражается закон развития жизни, постольку естественно ее использовать для выхода из кризиса и перехода к устойчивому развитию.

Для этого нужно научиться:

- Определять потребление и производство в единицах мощности (кВт).
- Рассчитывать мощность денежной единицы (кВт/ден. ед.).
- Осуществлять взаимную конвертацию используемых мер мощности и денег с целью определения рассогласованности между номинальным денежным потоком (не всегда обеспеченным реальной мощностью) и реальным денежным потоком (всегда обеспеченным реальной мощностью).
- Осуществлять непрерывный контроль соответствия между номинальным и реальным денежными потоками.

Выполнение этих процедур даст возможность эффективно управлять процессом выхода из кризиса посредством увеличения темпов роста полезной мощности, социального могущества на основе реализации прорывных проектов и технологий.

При разработке стратегии устойчивого развития страны должны быть использованы два независимых измерителя: *мощность и деньги*, между которыми с помощью показателя «мощность валюты» устанавливается соизмеримая связь. Это дает возможность выразить целевые установки стратегии и механизмы их достижения на законной основе устойчивых мер.

Розглянуто систему глобальних суперечностей, які визначають нестійкий характер сучасної світової економіки. Проаналізовано можливі варіанти розв'язання цих суперечностей. Обґрунтовано висновок про необхідність використання при розробці стратегій стійкого розвитку двох незалежних показників: потужності та грошей.

Ключові слова: суперечності криза, потужність, потужність валюти.

The system of the global contradictions determining unstable character of modern economic is considered. Possible variants of the sanction of these contradictions are analyzed. The conclusion about necessity of two independent parameters (capacities and money) use by creating of steady development strategy is proved.

Key words: *contradictions, crisis, capacity, capacity of currency.*

Надійшло до редакції 5.04.2012.